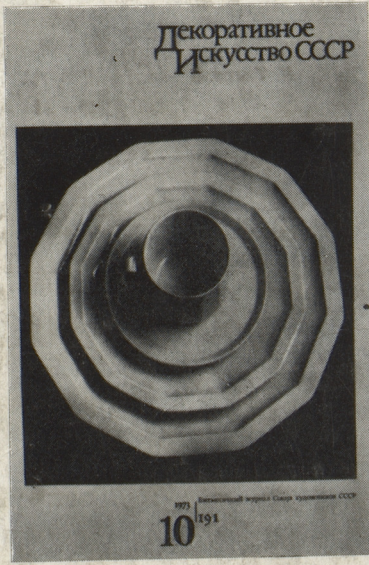
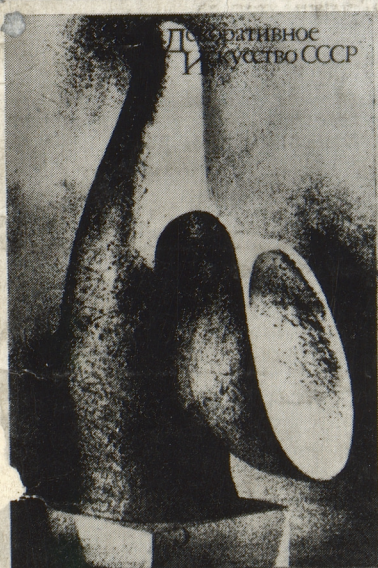
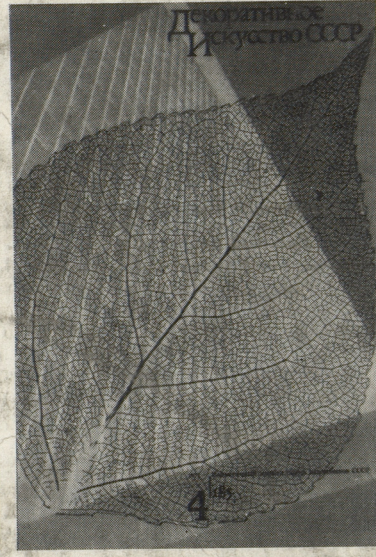
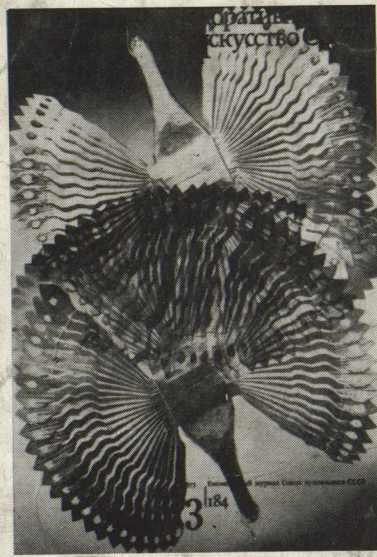
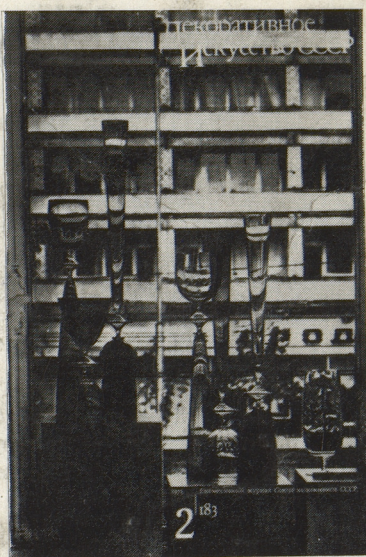

Ж 5705

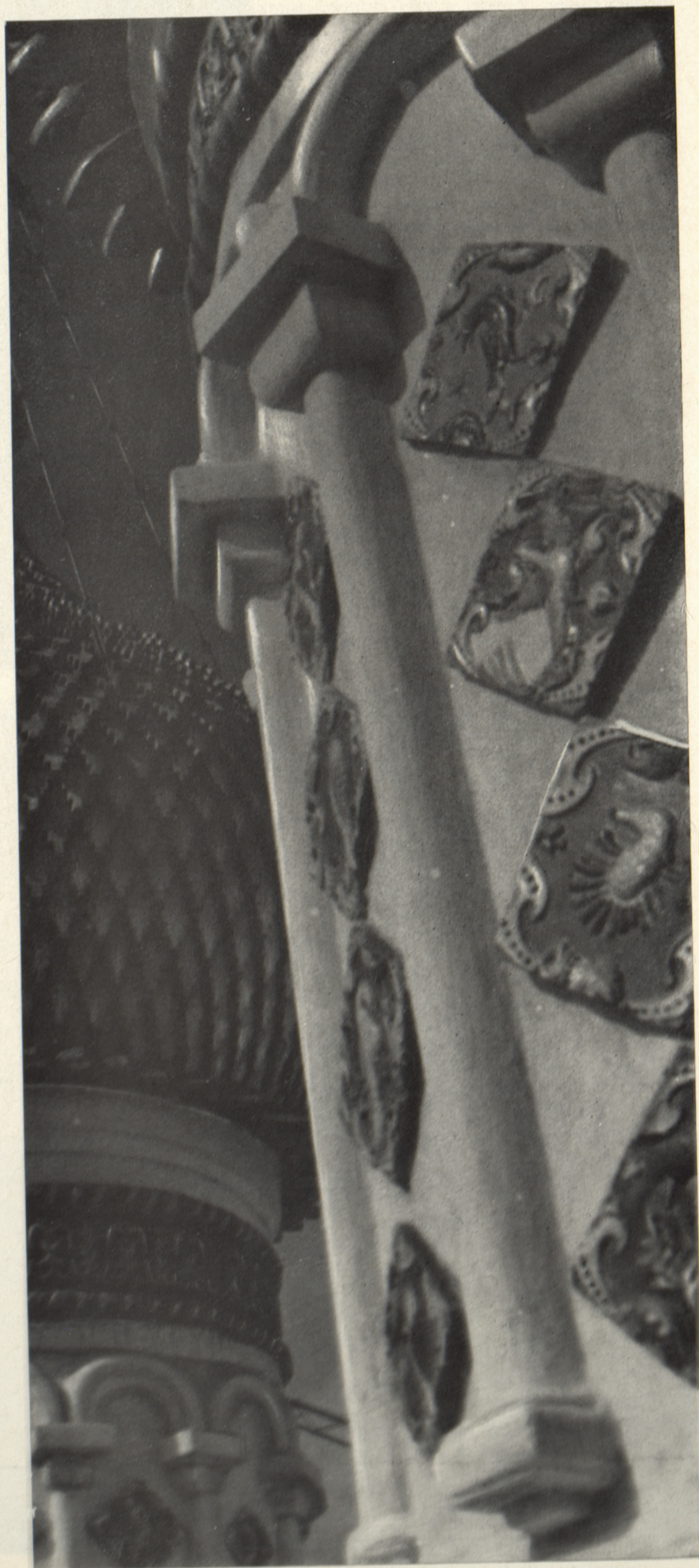
Декоративное Искусство СССР

Юрьевецкие изразцы

Е. Кудряшов

Изразцы в декоре
барабанов и глав
Успенской церкви
на Ильинской горе. 1672
Горький

Изразцы на фасаде Успенской
церкви на Ильинской горе.
1672. Горький

Фрагмент наличника одного из окон Благовещенской церкви в г. Юрьевце Поволжском 1700

«Райская птица». Изразец с фасада Благовещенской церкви

«Сирип». Изразец с фасада Благовещенской церкви

«Голубь». Изразец с фасада Благовещенской церкви

Среди керамических изделий, распространявшихся на огромной территории Русского государства в XVII в., до сих пор значительная роль отводилась московской Гончарной слободе. Однако сейчас большинство исследователей приходят к заключению, что в это время несомненно существовали и провинциальные центры по производству архитектурной керамики — Ярославль, Ростов, Суздаль, Рязань, Кострома. В частности, о вероятном производстве ценных изразцов в Поволжье и о распространении этих приволжских изразцов вплоть до Иосифо-Волоколамского монастыря писали в свое время многие исследователи¹. Эти же приволжские изразцы можно дифференцировать и более четко, то есть связать их производство с конкретным поволжским посадом (Ярославль, Кострома, Балахна, Нижний Новгород).

Своеобразными памятниками верхневолжской архитектурной керамики следует считать изразцы разобранной в 1955 году Благовещенской церкви города Юрьевца Поволжского. Благовещенский храм в Юрьевце был построен около 1700 года на средства «лутчего» юрьевецкого посадского человека Ф. К. Ситникова. Храм был поставлен на волжском берегу и оказался первым каменным культовым зданием в юрьевецком посаде. Благовещенская церковь была выстроена бесстолпной, пятиглавой, трехапсидной, с четырехскатным покрытием. С западной стороны заподлицо с четвериком была построена трапезная, на торце которой стояла ярусная колокольня. Сильно вытянутый в высоту четверик храма, выделенный спаренными и строеными окнами в два света, широким карнизом, лентой кирпичных балясин и глубокими подковообразными кокошниками, был перекрыт сомкнутым сводом с глухой шельгой. Углы четверика были закреплены лопатками. Купола церкви имели зеленое керамическое покрытие.

В Благовещенской церкви изразцами были украшены не только верхние части ее фасадов (на уровне карниза здания по всему его периметру проходил изразцовый фриз, составленный из крупноразмерных керамических плит), но и карнизы апсид и трапезной, а также наличники окон. Общим свойством этих изразцов является их ярко выраженная архитектурная функциональность — они не только декорировали здание, но и подчеркивали его отдельные архитектурные формы и детали (карнизы, наличники, тимпаны фронтона завершения последних и т. д.).

Наиболее интересными были изразцы фриза, зажатого в карнизе здания так называемыми городками с «витьем». Фриз был составлен из крупных по размеру (420×430 мм) керамических звеньев, объединенных общим сюжетным изображением. С тыльной стороны каждой из плит фриза была устроена румпа «ящичной» конструкции с глубиной в 83 мм. Она заполнялась наружными концами кирпичной кладки стен и заливалась известью. На зеленом фоне фриза четко выделялись рельефные растительные побеги, окрашенные поливой в желтый, белый, коричневый и синий цвета. Они ритмично поднимались и опускались из «рожек», которые были в свою очередь вставлены в узкое горлышко и в поддон массивных кувшинов. По сторонам этих сосудов располагались цепочки бусин и стилизованные изображения львиных голов, «дыхание» которых поднималось вверх спиралью наподобие дымка. Полива городчатого пояса состояла из чередующихся полос белого и зеленого. Растительный орнамент фриза был достаточно крупным и хорошо просматривался с земли.

В карнизе апсид и трапезной Благовещенской церкви находились поставленные на ребро изразцы «малой руки» с зеленым матовым фоном. Рельеф этих изразцов уже плоский, а композиционное построение изображения носит центристский характер. Точно по геометрическому центру каждого такого изразца расположены в орнаментальном обрамлении изображения сиринов, неясителей, павлинов с распущенными веером хвостами, а также «райских» птиц с коронами на голове. Здесь же представлены попугаи, клюющие ягоды, и взлетающие с цветка голуби. Ближайшей аналогией этим изразцам являются сюжетные полихромные изразцы Сергиевской церкви в Нижнем Новгороде.

Оконные проемы Благовещенской церкви обрамлялись керамическими наличниками с растительным орнаментом. На зеленом поле этих изразцов эффектно выделялись синие, желтые, мутно-белые и коричневые растительные побеги, цветы и листья. Интересно и выразительно были решены композиции тимпанов в наличниках окон. Завершение каждого из наличников состояло из шести изразцовых плит, составлявших уравновешенную декоративную композицию. Ее строгую архитектуру подчеркивали изображение вазы с распустившимся стилизованным цветом и тесаные в кирпиче балясины в

«Павлин».
Изразец с фасада
Благовещенской
церкви

Часть
керамического
фриза
Благовещенской
церкви

ниях. По сторонам от вертикальной композиционной оси располагались в геральдическом противостоянии изображения разъяренных льва и единорога. Своего рода «зеркальность» их противостояния усилена симметрично расположенными по сторонам тимпана двумя изразцами с волютообразными завитками — декоративный мотив, который многократно встречался в XVIII веке в орнаменте кованых железных решеток и в силуэте дверных ручек-щеколд.

Изображение льва и единорога встречается еще на одном изразце из той же Благовещенской церкви². Размеры его сторон 285×280 мм, толщина — 12 мм; на тыльной стороне он имеет «ящичную» румпу. На лицевой поверхности изразца изображен распустившийся цветочный бутон, слева и справа от которого рас-

положены опять же в геральдическом противостоянии лев и единорог. У единорога выделены густо-синий круп, белый хвост и схематично прорисованная голова с длинным острым рогом. Хвост вставшего на задние лапы льва закинут на спину и оканчивается желтой пышкой, разметающаяся грива закрывает половину окрашенного в белый цвет туловища зверя. Рельеф изразца в разных частях изображения различный: если центральная часть плитки с распустившимся бутоном очень высокая (горельеф), то в очень низком, плоском рельефе исполнены рассеянные по зеленому фону изображения желтых, коричневых и белых цветков. Изразцы подобного типа встречались в декоративном убранстве церкви Николая Мокрого в Костроме и на трехпролётных Святых воротах толчковской церкви Иоанна Предтечи в

Ярославле (оба памятника датируются концом XVII века). Однако, если в Ярославле этот тип изразцов не получил почти никакого развития, то в Костроме его сюжет был особенно популярен — геральдические композиции со львом и единорогом встречались здесь в народной резьбе пряничных досок, в белокаменных рельефах Святых ворот Воскресенской церкви на Дебре и в крестьянской вышивке полотенец.

Сюжеты изразцов «малой руки» с трапезной и апсид юрьевецкой Благовещенской церкви восходят, несомненно, к соответствующим сюжетам зеленых изразцов, а через них — к весьма распространенным в XVII веке «азбуковникам». Слегка модернизированные и уменьшенные изображения на этих изразцах, отсутствие каких-либо надписей и т. п. позволило Н. Воронову и И. Сахаровой считать их в эволюции древнерусской керамики «...промежуточным звеном между сюжетными изразцами и изразцами с птицами»³. Как о повторении поливных многоцветных изразцов «малой руки» XVII века можно говорить об архитектурной керамике Казанской церкви города Юрьевца⁴. В тимпанах оконных наличников этого храма были выложены пятицветные изразцы с растительным и геометрическим орнаментом. Несколько таких печных изразцов (они были, конечно, предназначены для облицовки зеркала печи, а вовсе не для наружной декорировки храма) хранятся в собрании Юрьевецкого краеведческого музея.

Тот факт, что изразцовый фриз нижегородского Благовещенского собора 1697 года был идентичен юрьевецкому⁵, а полихромные сюжетные изразцы Благовещенской церкви в Юрьевце аналогичны архитектурной терракоте Сергиевской и Успенской церквей в том же Нижнем Новгороде, позволяет считать юрьевецкую ценную майолику привозной. Она была изготовлена, по всей вероятности, или в самом Нижнем или в Балахне.

Оставшиеся до сих пор малоизвестными, изразцы Благовещенской церкви в Юрьевце имеют принципиальное значение в истории русской средневековой майолики. Они образуют вместе с балахнинскими и нижегородскими изразцами вполне самостоятельную стилистическую группу и стоят несколько особняком как от ярославских изразцов, так и от московской ценины второй половины XVII столетия. Ярким и горячим цветом московской и ярославской «изразцовых» школ Балахна, Юрьевец и Нижний Новгород противопоставили приглушенные палевые краски, которые кажутся особенно уместными на травянистом, матово-зеленом фоне. Спокойным, каким-то умиротворенным цветом горят в юрьевецких изразцах желтые и коричневые растительные побеги и голубые чашечки полевых цветов, выделяя и подчеркивая центральное сюжетное пятно. Тонкая музыкальная гармония колористической гаммы юрьевецких изразцов роднит их со скромными, но глубокими красками местных

икон и с ковровой бархатистостью стенописи 1700 года той же Благовещенской церкви.

Сохранившееся в древнерусском искусстве цельное отношение к природе и к ее красоте отчетливо видно в тех же юрьевецких изразцах. В них фауна и флора образуют неразрывное целое, а сказочное переплетается с обыденным. В юрьевецкой архитектурной керамике мы встречаем не только клюющих ягоды голубей, но и павлинов, сладкоголосых сиринов, жертвующих собой неясителей, разъяренных львов и единорогов. Иногда растительный побег «прорастает» львиной головой, формы которой достаточно умело вписаны в общую декоративную композицию. Флора незаметно для глаза переходит в фауну и наоборот.

Поволжские изразцы не развились в некий трафарет или общую форму стандарта, как это случилось в Москве и Ярославле из-за утвердившейся там моды на изразцы с растительным и геометрическим орнаментом и с птицами. Красные, зеленые или полихромные поволжские изразцы в течение всего XVII века оставались типично сюжетными. Не менее устойчивой в XVII столетии была и конструкция этих изразцов, раз и навсегда сохранивших за собой свою «ящичную» румпу и свою тонкостенность. Поволжская архитектурная терракота была также очень тесно связана с народной резьбой по дереву (пряничные доски, детские игрушки, «манеры» для набоек и т. д.) и прямо или косвенно отражала художественные вкусы посадских людей XVII века.

В общем развитии древнерусской архитектурной майолики юрьевецкие изразцы, подобно балахнинским, нижегородским или ярославским, по праву занимают одно из ведущих мест.

«Неясыть пустынная».
Изразец из фасада
Благовещенской церкви
в г. Юрьеве Поволжском.
Около 1700. Юрьевский
краеведческий музей.

«Попугай».
Юрьевецкий краеведческий
музей

Наличник окна
Благовещенской церкви

¹ М. Г. Рабинович. Московская керамика. МИА СССР, № 12. М.—Л., 1949, стр. 82; Н. В. Воронов и И. Г. Сахарова. О датировке и распространении некоторых видов московских изразцов. МИА СССР, № 44. М., 1955, стр. 97; Н. В. Воронов и Н. Б. Блохина. Ярославские изразцы. «Краеведческие записки Ярославского областного краеведческого музея», вып. 1. Ярославль, 1956, стр. 113, 120; А. И. Суслев и С. С. Чураков. Ярославль. М., 1960, стр. 93.

² Находится в собрании Костромского областного музея изобразительных искусств.

³ Н. В. Воронов и И. Г. Сахарова. Указ. соч., стр. 86.

⁴ Храм был выстроен в 1753 году (ГАКО, ф. 130, оп. 4 доп., ед. хр., л. л. 1—107).

⁵ См. С. Агафонов. Горький. Балахна. Макарьев. М., 1969, стр. 70, илл. 11.